

1885

Борисас ДАУГУВЕТИС

1985

ЯРКИЙ ТАЛАНТ

В эти дни мы отмечаем 100-летие со дня рождения выдающегося литовского советского режиссера, актера, драматурга, педагога, народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР Борисаса Даугуветиса. Родился он в Биржайском крае, давшем литовской культуре Юлиуса Янониса, Казиса Бинкиса и Балиса Сруого, учился в Петербургской театральной школе, где прославился как талантливый актер. Здесь Б. Даугуветис единственный, в виде исключения, получил в 1909 году диплом и актера, и режиссера.

Закончив учебу, Б. Даугуветис около четырех лет работает актером в театре Петербургского литературно-художественного общества, в 1913—1914 гг. играет в провинциальных городских театрах России, а в Петрозаводском летнем театре и режиссирует. Первая мировая война разрушает творческие планы Б. Даугуветиса. Не имея возможности устроиться на работу в театрах Петрограда, он переезжает в Нижний Новгород, работает в далеких от театра сферах, и только статьи и рецензии в газетах связывают его с любимой профессией.

В 1923 году Б. Даугуветис назначается режиссером Государственного театра в Каунасе. Его режиссерский дебют — пьеса-сказка Г. Гаупмана «Ганеле» и «Незваная гостья» М. Метерлинка. До начала Великой Отечественной войны он ставит в этом

театре более 90 спектаклей. Более 20 его постановок увидели свет рампы в Шяуляйском драмтеатре. В послевоенные годы им осуществлена постановка 10 спектаклей в Вильнюсском драмтеатре, главным режиссером которого он был до самой смерти.

Борисас Даугуветис — талант многогранный. Приведу высказывания некоторых специалистов театра.

«Борисас Даугуветис своей педагогической деятельностью, имеющей огромное значение для роста всего литовского театра, развивал традиции, революционные и демократические принципы русской театральной школы. Он щедро отдал своим ученикам все лучшее, что имел. Он прививал нам любовь к театру, учил нас быть актерами-творцами», — писал о нем А. Радзивикус.

А вот что говорит о значении Б. Даугуветиса в истории литовского театра искусствовед И. Алексайте: «Не только в истории, но и в практике сегодняшней нашей национальной сцены существуют такие понятия, как режиссура Даугуветиса, театр Даугуветиса. Это неслыхаемая сокровищница нашей культуры, которая принадлежит современному театру и будущему».

«Сегодняшнего читателя или зрителя пьесы Б. Даугуветиса не удивят ни своей художественностью, ни глубиной проблемы, однако мы видим в них первую попытку литовской драматургии освоить но-

вую тематику советской жизни. Здесь много искреннего энтузиазма, поэтизации новизны, доброго стремления передать на сцене пульс революционных изменений действительности, пробуждающего в людях духовную активность. В этих произведениях сильно проявились характерные для Б. Даугуветиса народная непосредственность и темперамент», — такая оценка дана ученым — литературоведом И. Ланкутисом.

Большой талант Б. Даугуветиса проявился в трех сферах — режиссуре, драматургии, педагогике. Историки немало писали и о Б. Даугуветисе-актере, создавшем много ярких ролей.

Богато творческое наследие этого замечательного мастера. В избранных сочинениях Б. Даугуветиса, выпущенных издательством «Вага» в 1967 г., многие десятки страниц занимают статьи о театре, написанные в различные периоды жизни. В библиографическом словаре литовских писателей зарегистрировано несколько десятков статей, написанных Б. Даугуветисом: большая часть их и сегодня не потеряла своей актуальности. Статьи написаны живо, некоторые из них напоминают своеобразные интермедии, с ярко вырисованными персонажами, индивидуальной речью, эмоциональным стилем.

Для Театрального общества Литвы личность Б. Даугуветиса очень важна еще и тем, что он — один из соз-

дателей этой организации. В 1947 г. по его инициативе и под его руководством шла работа по созданию Театрального общества.

Говоря о Б. Даугуветисе, мы не раз произносим слово «первый». Ему первому среди работников театра республики было присвоено почетное звание народного артиста СССР.

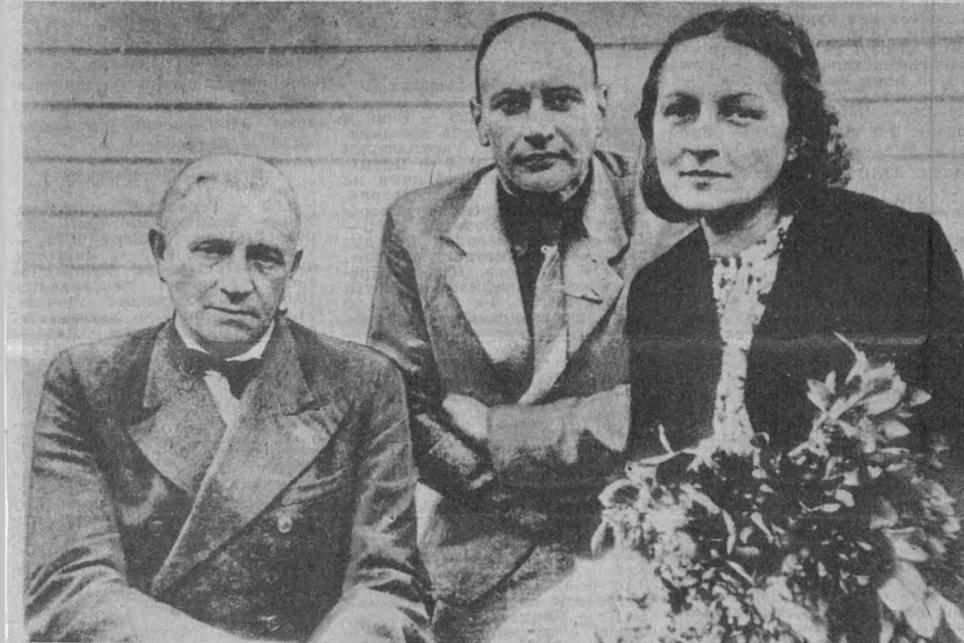
Он первым среди театральных работников стал лауреатом Государственной премии СССР за постановку «Врагов» М. Горького вместе с актерами Г. Яцкевичюте, А. Радзивикусом, И. Рудзинкасом. Не будучи писателем-профессионалом, он в послевоенные годы первым взялся за перо, создавая «по горячим следам» одно за другим оригинальные сценические произведения. А ведь все мы знаем, что первым всегда нелегко. Поэтому неодинаковой была и сценическая жизнь его пьес. Если «Новая борозда» и «Задание» быстро исчезли из репертуара театров, то «Жалдокине» была уготована столь долгая сценическая жизнь, какой, вероятно, не

Она имела ни одна литовская пьеса.

Рецензируя литовский перевод одной из книг К. Станиславского «Самоподготовка актера», Б. Даугуветис писал: «Пока молодой — работаешь, хотя и мало что понимаешь. Созрел — начинаешь учиться и думать, а когда наконец кое-что понял и хочешь начать трудиться как следует, — время помирать». Не успев закончить свои работы и Б. Даугуветис: остались неоконченные пьесы, непоставленные спектакли, несыгранные роли. Но даже то, что он успел сделать, составляет непреходящую ценность литовской советской культуры.

П. ДАБУЛЯВИЧЮС.

Б. Даугуветис (слева) с товарищами по искусству Ю. Рудзинкасом и Г. Яцкевичюте. Снимки взяты в фондах отдела театра и музыки Художественного музея Литовской ССР.

ТРАДИЦИИ РОЖДАЮТСЯ, ТРАДИЦИИ ЖИВУТ...

Ярок след, оставляемый в жизни большой личностью. Поэтому Б. Даугуветис — Человек, Учитель, Художник — жив и сегодня. В воспоминаниях современников. В лучших традициях литовского советского сценического искусства, у истоков зарождения которого он стоял. В творческих устремлениях сегодняшних мастеров сцены. Об этом говорят артисты разных поколений.

Г. ЯЦКЕВИЧЮТЕ, народная артистка Литовской ССР:

— Молодости порой свойственна излишняя самоуверенность. Кто, начиная свой путь в искусстве, не видел себя властителем дум и сердец? И я, мечтая о сцене, конечно, видела себя в ролях, покоряющих всех и каждого. Но представьте степень моего разочарования, когда вместо ролей красавиц Даугуветиса предложил мне... Помните в «Принцессе Турандот» К. Гоцци есть мудрецы, которые, восседая, то и дело покачивают головами? Так вот одним из этих мудрецов стала...я. Со всеми присущими этой роли аксессуарами — жиденькой длинной бородкой, обвислыми усами... Нетрудно догадаться, что особого восторга этот мудрец во мне не вызвал — и, естественно, не обошлось без обид. «Сначала научись сидеть на сцене...», — сказал, заметивший мою реакцию, Б. Даугуветис.

Когда в жизни встречаешься с талантливым человеком, каждодневные будни как-то стирают ощущение неповторимости такого общения. А спустя годы, встреча с одаренной личностью осознается во всей своей яркости и глубине. Из прошлого всплывают эпизоды и факты, случаи, складывающиеся в образ Человека, Художника, Учителя. Я вспоминаю, как изо дня в день, из года в год рядом, под влиянием нашего Учителя мы не только учились «тайнам» актерской профессии — сидеть и ходить по сцене, молчать и говорить на сцене, но и перенимали его благоговейное отношение к театру.

С раннего утра до позднего вечера проводили мы в театре, если даже не были заняты на репетиции. В театре царил атмосфера коллективно-

го творчества, общего душевного подъема. Мы не могли ограничиваться рамками рабочего времени: любая формальность была немыслима. Мы обсуждали общий замысел, отдельные эпизоды, декорации. Сообща радовались успехам, огорчались из-за неудач... Б. Даугуветис обладал уникальным даром, работая, увлекать других. Но мы, молодые актеры, не ощущали давления авторитета Учителя. Мы не просто работали. Мы сообща творили.

...На генеральных репетициях Даугуветис садился в одном из последних рядов в зале, а мы старались играть так, чтобы не раздалось его хрипловое: «Громче! Зритель, здесь сидящий, вас не услышит!».

Эта забота о зрителе была каждодневной, она жила и в большом, и малом. Этой ответственности он учил и нас. Большой художник, он знал, что без любви к человеку, к театру нет настоящего искусства.

В. РУМШАС, актер Государственного академического театра драмы Литовской ССР:

— Счастливая судьба оказалась у одной из пьес Б. Даугуветиса — у нее долгая сценическая жизнь. Я говорю о «Жалдокине», которая вот уже почти сорок лет живет в репертуаре Академического театра драмы, сыграна была сотни раз во всех уголках страны. Сменилось несколько поколений актеров, игравших в этом спектакле, который нынче смотрят внуки тех, кто видел первые постановки. Накануне юбилея драматурга народная артистка Литовской ССР К. Кимантайте возобновила постановку «Жалдокине». И в ней мне поручена роль Сидабраса. Конечно, это событие радостное, но тревожное и ответственное — предстоит сыграть роль человека тонкого, глубоко эмоционального. Как я с ней справлюсь, покажет недалекое будущее — в юбилейные дни спектакль будет показываться в Вильнюсе, Каунасе, Биржай. А пока идет работа. Я ощущаю постоянную, щедрую помощь коллег. В этом видится тоже одна из живых традиций театра Даугуветиса — взаимопомощь, общая заинтересованность всех актеров в конечном результате.

Т. ТОМИНА.

Вспоминания учителя

Я принесла документы в студию Вильнюсского государственного драматического театра и с любопытством следила за спешащими на репетицию актерами. Вдруг у входа показался высокий, крупный «дядя». Широкая поступь, холщовая дорожная одежда развевается во все стороны, на одном ухе висит серьга. «Странный человек», — подумала я и вопросительно взглянула на товарищ. Кто-то тихо сказал: «Это Даугуветис».

Я знала, что Б. Даугуветис — известный режиссер, только мне было непонятно, почему он так одет. Лишь позже узнала, что эта холщовая одежда ему была очень дорога. В ней Даугуветис перешел через линию фронта, скрывался в лесу от пуль, в ней осенью 1944 года вернулся в освобожденный Вильнюс, в ней играл свою любимую роль — Несчастливцева.

Когда я попала на курс, который вел Р. Юкнявичюс, Б. Даугуветис преподавал нам «постановку голоса» — так тогда называли занятия по формированию голоса.

Бывало, откроет дверь и крикнет хрипло, но мощно:

— Ну, как голоса?

А мы не пугались, не боялись его, этого сильного человека, так как он нас не стеснял. Бывало — идет мимо, шлепнет кого-нибудь из ребят по животу и велит тут же читать монолог из «Прикликованного Прометея» Эсхила. Начинаешь произносить монолог, а учитель, желая подбодрить и поддержать, шепотом повторяет вместе с читающим текст. Б. Даугуветис отлично знал «тайны» техники голоса и знал, как и чему нас учить. Он был учеником и последователем известного русского актера В. Н. Давыдова, он постоянно повторял мысль К. Станиславского о том, что у каждого слова и звука есть своя душа, и, желая ее передать, надо хорошо вслушаться в нее. Поэтому Даугуветису очень нравилось, когда мы, воспитанники студии, участвовали в сцене рынка в спектакле «Кремлевские курьезы» Н. Погодина, предлагая товар прохожим. Во время этой сцены он стоял за кулисами, слу-

шал нас и от души смеялся. Проходя мимо меня, он переставлял фиоритурку моего голоса: «бюст-галь-те-ры! бюст-галь-те-ры!», переходил от самого низкого к самому высокому звуку октавы.

С первых дней мы должны были читать гекзаметры.

— Ну, произнеси на одном дыхании четыре строки гекзаметра! Не можешь? Тогда какой же ты актер?

И мы — хоть разорвись — скандируем.

Б. Даугуветис остался в моей памяти как талантливый режиссер, удивительный педагог, юношески стремительный, беспокойный художник, интересный человек. Мы, последние его ученики, были свидетелями его неиссякаемой энергии, предельной увлеченности не только в спорте, искусстве, но и в общественной жизни. Образно выражаясь, Вильнюсом был полон им, Даугуветисом. Он писал произведения для театра, самодельности, радио, создавал монтажи для ансамбля песни и танца, консультировал начинающих драматургов... Мне довелось быть непосредственным свидетелем его творческого процесса. Даугуветис, рассказывая по театральному фойе, импровизировал и диктовал мне свою пьесу для самодельности «Счастье». Я записала ее первый вариант.

Позже, попав в театр, я, когда объявлялись распределение ролей и репетиции новой пьесы, занята была я в ней или нет, — стремглав бежала на первое чтение, на экспозицию Даугуветиса-режиссера, ибо это всегда сулило нечто интересное, новое — не было другого режиссера, который бы превосходил его своим интеллектом и эрудицией. Не случайно его все называли «ходячая энциклопедия». Он знал и историю, и географию, и литературу, и астрономию, и естественные науки. Мало того. Он заставлял весь коллектив глубоко изучать историю, политический, общественный и политический фон избираемой в пьесе жизни. Актеры писали рефераты о произведениях Горького, Погодина. Это были подлинные семинары, после которых только и

начинались репетиции. Даугуветис провел большую подготовительную работу по повышению идейно-художественного уровня всего коллектива, повышению актерского мастерства. Поэтому получили наивысшую оценку в режиссуре Б. Даугуветиса постановка пьес «Враги», «Егор Булычев» Горького, «Лес» Островского, «Кремлевские курьезы» Погодина.

Мне выпало счастье видеть своего учителя не только в театре, но и в домашней обстановке. С 1947 по 1949 год я почти каждый день бывала в доме у Даугуветиса. Здесь ничего не стесняло, все естественно и просто, никакого напряжения, никакого жеманства или рисовки, желания «покракаться». Такую атмосферу прежде всего создавал сам хозяин. С нами, то есть со мной и дочерью Галиной, он всегда был весел, непосредствен и искренен. Поэтому мы никогда не ощущали разницу в возрасте и в положении.

Иногда, когда сиделись пить чай, Даугуветис брал гитару и начинал тихо петь свои любимые романсы. А как затнет «Вот на пути село большое, куда ямщик мой залез», — так у нас даже дух захватывало. Нередко он декламировал, особенно любил Пушкина. И как декламировал! Голос хриплый, но сколько души было в музыке его слов!

Я не могу забыть Б. Даугуветиса в роли Несчастливцева из пьесы Островского «Лес», которую он сам и ставил. Когда этот крупный художник вышел на сцену — мы поняли, что в эту роль он вложил всю свою любовь к театру, любовь к актерской профессии, все свои переживания и всю свою боль. Это был настоящий Актер, говорящий мыслью, сердцем.

Все, что создал Б. Даугуветис в Вильнюсском государственном театре, было правдивым, глубоким и художественным, так как этот режиссер, актер и педагог жил прежде всего искусством, своим театром, который хотел видеть цветущим на фоне всей литовской национальной культуры.

С. НОСЕВИЧЮТЕ.

Выставка в библиотеке

К юбилею Борисаса Даугуветиса в Государственной республиканской библиотеке Литовской ССР подготовлена выставка, рассказывающая о жизни и творчестве этого режиссера, актера, драматурга.

В экспозиции — фотографии Б. Даугуветиса, сделанные в разные годы, снимки сцен из спектаклей, пьесы, рецензии, статьи, написанные им. Обширен раздел выставки,

в который вошла литература о выдающемся мастере сцены, о его творческих исканиях. Экспонаты раскрывают многогранную общественную деятельность Б. Даугуветиса, показывают его вклад в литовскую советскую театральную культуру.